

Дядюшка Шань, получив искомый ответ, медленно отошел в сторону. Он стоял и смотрел, как повозка выезжает на дорогу, и лишь затем повернулся, чтобы идти назад в старый особняк.

В повозке Тан Мо не сидел на сиденье, а расположился прямо на ковре. Он взял тарелку с фруктами и принялся за еду:

— Чжэнтин, я хотел спросить: как ты в тот день оказался здесь раненым?

Он же император, вокруг него всегда тучи мастеров боевых искусств. Как он мог получить ранение и оказаться в этой глуши?

Если бы Дядюшка Шань не нашел его вовремя, он бы давно отправился на тот свет.

Сяо Чжэнтин взял фрукт из тарелки в руках Тан Мо. В его взгляде читалось презрение:

— Просто куча отбросов. Они лишь воспользовались численным преимуществом, разделили Ли Шаня и Ли Цюаня, а на меня набросались с ядом, из-за чего я и попал в ловушку.

Тан Мо понял. Неудивительно, что такой сильный человек получил ранение — это была западня.

Решились замыслить убийство даже императора. Значит, противники действительно не боятся смерти. Если они решились на такое кощунство, то им уже ничего не страшно.

Тан Мо положил в рот вишню и собрался проглотить, но тут повозку резко тряхнуло. Стрела влетела внутрь, но была мгновенно перехвачена рукой Сяо Чжэнтин. Движение было полным мощи и превосходства.

Невероятно! Тан Мо с вишней во рту был восхищен до глубины души. Этот мужчина действительно силен, если смог поймать стрелу голой рукой.

Это же стрела, выпущенная снаружи. Не говоря уже об остром наконечнике, скорость ее была молниеносной, а он поймал её одним движением, словно заранее зная, что она прилетит.

Бам! Пока он размышлял, повозку снова сильно ударило, и она качнулась. Тан Мо нечаянно прикусил вишню, и та попала в дыхательное горло. Дыхание перехватило.

Схватившись за шею, Тан Мо судорожно закашлялся, пытаясь выкашлять застрявший кусочек. Тарелка выпала из рук на ковер.

— Мо.

Сяо Чжэнтин понял, что тот, похоже, подавился, притянул его к себе и, сжав кулак с выставленным большим пальцем, резко надавил вверх от пупка к животу.

Рвотный позыв! Кусочек вишни выскользнул из трахеи, и Тан Мо выплюнул его на ковер. Он жадно хватал ртом воздух, и его лицо постепенно начало обретать нормальный цвет.

— Черт, сегодня чуть не отправился на тот свет своими же руками.

Лежа в его крепких объятиях, Тан Мо, переживший смертельную опасность, не заметил, насколько двусмысленным выглядел их сближение.

Сяо Чжэнтин гладил его по спине, слушая, как снаружи продолжают прилетать стрелы и

раздаются звуки боя. В нем закипала ярость. Голос его был страшно холоден:

— Никого не оставлять в живых.

— Есть.

Его приказ был услышан. Ли Шань и остальные, которые, возможно, хотели оставить кого-то живым для допроса, резко изменили тактику и начали безжалостно убивать всех.

Тан Мо поднял голову, чтобы поблагодарить, но его губы случайно коснулись кончика носа Сяо Чжэнтина. Сердце дрогнуло, и он поспешно отстранился:

— Спасибо.

— Попей воды, смой горло.

Сяо Чжэнтин подвинул к нему чашку с теплой водой, которую налил ранее.

Тан Мо не стал церемониться, взял чашку и выпил залпом, потом тяжело вздохнул:

— Чуть не отдал концы здесь.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Он с силой поставил чашку на стол, схватил меч Сяо Чжэнтин и бросился к выходу.

Тьфу ты, тигр не рычит — так вы решили, что я больной котенок? Едва не заставили меня самого себя убить.

Тан Мо вышел, намереваясь перебить их всех в пыль, но, только откинув занавеску, увидел, что земля уже устлана трупами. Ли Шань выхватывал меч из груди последнего убийцы и, заметив Тан Мо, поспешно сказал:

— Господин Тан, не волнуйтесь, мы уже со всем справились.

Окинув взглядом горы тел, Тан Мо дернул уголком рта:

— Чьи это подручные? Я обязательно запомню их хозяина.

— Просто прежние разбойники, отчаянные головорезы, не жалеющие своей жизни. Видно, хорошо заплатили.

В их свите было всего тридцать стражей, да и повозки с лошадьми привлекали внимание, так что их легко было найти.

Такие подопытные кролики им были только на руку. Эти люди творили всевозможные злодеяния — грабили, убивали, насиловали, — так что совесть у них была чиста, сколько бы их ни убивали.

Обняв меч, Тан Мо поднял бровь:

— Уверены, что это просто разбойники? Посмотрите на нашу повозку, на наших стражников. Это, должно быть, убийцы, притворившиеся разбойниками.

Это явно было нападением на Сяо Чжэнтин, иначе обычные разбойники не посмели бы

атаковать в такое время.

Ли Цюань кивнул:

— Господин прав, это действительно убийцы под маской разбойников. Господин, вернитесь в повозку, мы тут сами разберемся.

— А я думал, смогу проявить себя.

В итоге эти люди даже не были для них достойными противниками. Тан Мо, обняв меч, вернулся в повозку.

Он бросил меч в сторону, сел на прежнее место, взял тарелку с фруктами и продолжил есть молча.

Сяо Чжэнтин смотрел на его детские выходки и чувствовал, как сердце тает:

— Если Мо хочет их убивать, то со следующей партией можешь попробовать свои силы.

Рука с фруктами замерла. Тан Мо был потрясен:

— Еще одна партия?! И ты об этом говоришь с улыбкой? Ваше Величество, это же не инкогнито, вы просто идете и просите, чтобы вас убивали.

Но попробовать свои силы ему хотелось.

После прибытия сюда он еще ни разу не участвовал в бою. Те четверо стражников не в счет, они ему даже на шнурки не подходят.

— Я намеренно не скрывал свое передвижение, чтобы приманить всякую нечисть.

Если бы он не намеренно себя обнаружил, с навыками этих людей они бы даже тени его не поймали.

Тан Мо покачал головой, положил в рот вишню и с чувством произнес:

— Быть императором — действительно жалко.

Совсем никакой свободы. Честно говоря, эта должность ему совсем не нравилась.

— Но раз уж сел на этот трон, я буду выполнять свои обязанности должным образом.

Рождение в императорской семье — его судьба. Раз это судьба, он возьмет на себя эту ношу и будет идти вперед без колебаний — это то, что он должен сделать в этой жизни.

Тан Мо показал ему большой палец, искренне одобряя:

— Ваше Величество, вы могущественны.

Снаружи Ли Шань и другие, должно быть, уже закончили уборку, так как повозка снова медленно тронулась в путь. На этот раз охрана была усиленной, а движение — более осторожным.

Во второй половине дня, проезжая мимо горы, они увидели у подножия чайную и постоянный

двор. Гостиница была простой, но очень чистой, поэтому они решили снять целиком и переночевать здесь.

— Проходите, пожалуйста, проходите.

Хозяин был человеком смышленным; увидев двоих с богатой одеждой, он поспешил навстречу.

Тан Мо и Сяо Чжэнтин сели как есть. Тан Мо посмотрел на хозяина: тот был одет просто, выглядел как мужчина средних лет с самой обычной внешностью. Чай подносила его жена — кожа у нее была белая и упругая, и хотя одевалась она просто, в ней сквозила естественная красота без фальшивой приторности, от которой веяло уютом.

Оглядевшись, Тан Мо принял чай из рук хозяйки:

— Принесите нам лучшие блюда, а комнаты подготовьте получше. Деньги не проблема.

Вот как здорово иметь за спиной императора — можно снова позволить себе немного наглости.

— Хорошо, подождите немного.

Хозяин поставил чай и вместе с женой удалился.

Сяо Чжэнтин заметил его пристальный взгляд на супружескую пару:

— О чем ты задумался?

Тан Мо улыбнулся:

— Чжэнтин, ты не заметил в них ничего необычного?

Сяо Чжэнтин кивнул, едва заметно улыбнувшись:

— Действительно, похоже, мы заглянули в логово «черников».

— Именно. — Тан Мо поставил чашку и улыбнулся:

— У хозяйки пальчики тонкие и белые как снег, совсем не похоже на руки человека, который постоянно убирается в гостинице. А хозяин не может скрыть жадность в глазах, особенно когда смотрит на жемчужину в твоей диадеме. Ему, кажется, хочется вырвать её прямо сейчас.

Сяо Чжэнтин ответил:

— Пусть будут. Может, это как раз вторая партия.

Тан Мо с интересом приподнял бровь:

— Нет, тут я хочу участвовать. Если они нападут, ты вставай за мной, я буду защищать императора.

Защищать? Ли Шань и Ли Цюань, которые в этот момент носили еду, оступились и чуть не упали.

С боевыми искусствами их хозяина немногие в Поднебесной могли заставить его прятаться за чужую спину. Даже когда раньше его окружали сотни людей, хозяин, даже получив тяжелые

ранения, перебил их всех в пух и прах.

Они были личными теньвыми стражами хозяина, и их мастерство было выше, чем у остальных. И даже так, моменты, когда хозяину действительно требовалась защита, почти не случались. Если бы не эта оплошность, с его силой он бы точно не получил ранений.

Сопровождая хозяина много лет, они лучше других знали, насколько страшно его мастерство.

Сяо Чжэнтин немного задумался и сказал:

— Впервые в жизни получил такое тяжелое ранение. Неплохой опыт, но повторять его не хочу. В таком случае, Мо, потрудись.

Тан Мо удивленно повернулся к нему:

— Ты хочешь сказать, что с детства почти никогда не получал ранений?

Господи, это совсем не то, о чем он думал. Как же Сяо Чжэнтин дожил до таких лет?

<http://bllate.org/book/16556/1510227>